

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.596
20 June 1991

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ШЕСТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
20 июня 1991 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа Тесса А.Х. Соулсби (Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 596-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем приступить к нашей работе на сегодня, я с удовлетворением информирую Конференцию о том, что на неофициальном заседании по существу пункта 3 повестки дня, которое планируется провести непосредственно после окончания данного пленарного заседания, представители на переговорах по ядерным и космическим вооружениям посол Соединенных Штатов Линттон Врукс и посол Советского Союза Юрий Назаркин информируют членов Конференции о ходе проводимых ими переговоров. Я уверена, что все мы будем рады получить возможность ознакомиться с нынешним состоянием их переговоров по таким жизненно важным вопросам.

Как известно членам Конференции, успешно завершены консультации по проекту решения относительно мандата Специального комитета по химическому оружию. Поэтому после того, как будет исчерпан список выступающих, я намерена представить Конференции для принятия проект решения, содержащийся в документе CD/WP.407.

В списке выступающих на сегодня у меня значатся представители Марокко, Мьянмы, Монголии и Аргентины. Сейчас я предоставляю слово представителю Марокко послу Бенхима.

Г-н БЕНХИМА (Марокко) (перевод с французского): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас за мастерское и компетентное руководство нашей работой, что вновь подтверждает Ваши выдающиеся качества, которые издавна получили широкое признание. Мне хотелось бы также поздравить Вашего предшественника на посту Председателя посла Бацанова.

В то время как различного рода инициативы стали напоминанием о двоякой необходимости - разоружения и контроля над вооружениями, нельзя не отметить, что по истечении более чем десяти лет у Конференции в активе отнюдь нет достижений, за исключением достигнутого до сих пор прогресса в разработке конвенции по химическому оружию. Неоспорим тот факт, что Конференция энергично занимается осуществлением своего мандата; однако скудность достигнутых результатов не отражает затраченных усилий и не согласуется с благоприятным развитием международных отношений, которые знаменует собой окончание холодной войны. Таким образом, перед Конференцией встает поистине ответственная задача. И, стало быть, ей нужно подняться на высоту этой задачи, избрав, в частности, глобальный подход к повестке дня и уделив более пристальное внимание складывающимся приоритетам. К числу этих приоритетов относятся ядерные проблемы. Углубленное рассмотрение этих проблем все еще наталкивается на непримиримые противоречия относительно порядка приоритетности при изучении проблемы ядерного разоружения. Но разве бездействие лучше непоколебимой политической приверженности решению задачи такого размаха?

Разумеется, нельзя недооценивать значимости Договора по РСМД, хотя он и затрагивает лишь небольшую часть внешних ядерных арсеналов. Естественно, мы не можем не испытывать удовлетворения в связи с тем, что его реализация осуществлена в намеченные сроки. Однако мы по-прежнему испытываем серьезное беспокойство в связи с вопросом об использовании демонтируемых боеголовок. Мы считаем, что только уничтожение этих боеголовок придаст Договору поистинное историческое значение и сделает его первым соглашением по ядерному разоружению, позволяющим питать новые надежды в этой области.

(Г-н Бенхима, Марокко)

Международное сообщество с большим интересом следит за переговорами об СНВ и ценит достигнутый на них существенный прогресс. Мы надеемся, что возникшие недавно технические трудности будут быстро преодолены, что позволит заключить договор о значительном сокращении стратегических ядерных вооружений. Нам хотелось бы надеяться, что это соглашение ознаменует собой решающий этап на пути к сокращению своих потенциалов всеми ядерными державами. В силу своего мандата Конференция следует вовлекаться в этот процесс, с тем чтобы создать благоприятные условия для разработки соглашения о прекращении гонки вооружений такого рода. Ей следует без дальнейших промедлений создать себе необходимые структуры, с тем чтобы стимулировать усилия и инициативы в этой области. С учетом масштабов предстоящей задачи, требуется новый подход к тому, каким образом мы обсуждаем сейчас эти вопросы.

Несколько недель тому назад мы приветствовали воссоздание Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Этот Комитет, который под руководством посла Чадки сосредоточился на вопросе о структуре и сфере охвата возможного запрещения ядерных испытаний, а также на соответствующих методах его проверки, вызывает большие надежды, ибо такое запрещение, вне всяких сомнений, представляет собой краеугольный камень всяких усилий по ядерному разоружению. И это тем более очевидно, что продолжение этих испытаний является составным элементом качественной эскалации вооружений и тем самым сводит таким на нет предпринимаемые усилия по вертикальному сокращению ядерных вооружений, не говоря уж о том, что такие испытания подрывают доверие и порождают новые проблемы в связи с окружающей средой. Поэтому следует безотлагательно заняться этой проблемой, начав подлинные переговоры в перспективе запрещения таких испытаний. В противном случае было бы бесплодно рассчитывать на прекращение распространения ядерного оружия. В этой связи мне хотелось бы от имени моей делегации приветствовать делегацию Франции, объявившую о намерении своей страны присоединиться к Договору о нераспространении.

Конференция с удвоенной энергией предпринимает усилия по нахождению основы для политического согласия, которая позволила бы в разумные сроки заключить конвенцию по химическому оружию. На нынешнем этапе наличие непреклонной решимости позволило бы в значительной степени преодолеть сохраняющиеся препятствия. Решение Соединенных Штатов отказаться от всякого применения химического оружия в любых обстоятельствах, включая его применение в порядке реторсии, а также решение полностью уничтожить все свои запасы и производственные объекты в течение десяти лет после вступления конвенции, как мы надеемся, не окажут положительного воздействия на текущие переговоры.

С тех пор, как была высказана мысль о созыве конференции на уровне министров, а мысль неизменно вызывает интерес, несмотря на расхождения во мнениях относительно отводимой ей роли и относительно значимости ее решений на нынешнем этапе переговоров. Мы поддерживаем это предложение, однако мы считаем, что такая Конференция, учитывая важность стоящей задачи, требует тщательной подготовки, с тем чтобы обеспечить наиболее благоприятные условия для ее успешного исхода, в частности путем уменьшения сохраняющихся расхождений по важным вопросам и по основополагающим принципам, регулирующим права и обязанности всех сторон.

(Г-н Бенхима, Марокко)

Система проверки, которая должна вытекать из положений конвенции, должна основываться на взаимном доверии. Мы считаем, что проверка необходима и обязательна с учетом сравнительной легкости распространения этой категории вооружений. Однако это не должно толкать нас на создание чересчур интрузивной системы, которая в силу своего излишне скрывающего характера вызвала бы реакцию отторжения. Проверка должна зиждиться на скрупулезных и эффективных мерах, но при этом она не должна оборачиваться ничем не ограниченным вторжением на инспектируемую территорию или просто-напросто несусветными издержками, которые сказались бы на способности специального органа выполнять свою миссию в удовлетворительных условиях. В этой связи учреждение, которому будет поручено осуществлять наблюдение и контроль за выполнением конвенции, должно в полной мере отражать ту универсальность, к которой мы стремимся, с тем чтобы оно могло выполнять свою миссию со всей должной беспристрастностью. Развивающиеся страны должны получить уверенность в том, что они смогут воспользоваться химическими технологиями, предназначенными для гражданского применения.

Прежде чем завершить этот раздел своего выступления, мне хотелось бы воздать должное той интенсивной работе, которая была проделана Комитетом по химическому оружию в ходе прошлой сессии под активным и компетентным руководством посла Хяльтениуса, которого мы благодарим за предпринятые усилия по разработке конвенции. Нашей признательности заслуживает и посол Бацанов, который умно и целеустремленно продолжает эту работу.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве относится к числу тех важнейших вопросов, по которым со временем будут судить об эффективности нашей Конференции. В сущности, эта проблема приобретает все большую актуальность ввиду стремительного развития технологии космических исследований и особенно в связи со все более явными попытками использовать космос в военных целях. Перед лицом такой угрозы следует сделать все возможное для того, чтобы оградить это общее достояние человечества от всякого риска милитаризации. Ясно, что следует стимулировать космические исследования и поддерживать программы использования космического пространства в мирных целях. И нужно как можно скорее ликвидировать тот юридический вакуум, который парит в вопросах его использования.

Несколько лет мы ведем дискуссии о создании благоприятных условий для совершенствования и повышения эффективности работы Конференции и о поиске подходящих решений существующих проблем. В этой связи нам нужно заняться разработкой более совершенного определения концепции консенсуса, очертив все его контуры. Помимо того, что правило консенсуса гарантирует учет различных течений, существующих в рамках Конференции, оно должно еще и предполагать настойчивый поиск компромисса по проблемам повестки дня, а также исключать его превращения в предлог для блокирования всякой возможности достижения прогресса в нашей работе. Мы считаем, что гибкое применение правила консенсуса позволило бы достичь положительных результатов. В этой связи мне хотелось бы приветствовать посла Камала, который весьма умело проводит наши консультации по этому вопросу.

(Г-н Бенкима, Марокко)

Недавно мир остро осознал опасности накопления оружия массового уничтожения; у нас на форуме особо отмечалось, какой размах приобрели такие опасности на Ближнем Востоке. Американские предложения относительно контроля над вооружениями на Ближнем и Среднем Востоке (29 мая 1991 года) и представленный Францией план контроля над вооружениями и разоружения (3 июня 1991 года) вносят ценный вклад в глубокое осмысление вопроса о том, как лучше всего реализовать различные компоненты этих двух инициатив. Великие державы, и особенно Соединенные Штаты и Советский Союз, отныне согласны с тем, что глобальная безопасность может быть обеспечена за счет укрепления роли Организации Объединенных Наций. Как сказал совсем недавно президент Буш в своем заявлении от 6 марта 1991 года, "освободившись от безысходности холодной войны, сейчас Организация Объединенных Наций в состоянии осуществить мечты своих создателей". Так сделаем же так, чтобы Конференция, являющаяся единственным органом многосторонних переговоров по разоружению, поистине стала как форумом урегулирования тернистых проблем и проблем, представляющих всеобщий интерес, так и механизм, который мог бы адекватно служить делу обеспечения мира посредством разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Марокко за его выступление, а также за его теплые слова. Сейчас я предоставляю слово представителю Мьянмы послу Хленгу.

Г-н У ТИН КЬЯВ ХЛЕНГ (Мьянма) (перевод с английского):

Г-жа Председатель, поскольку я впервые выступаю на нынешней сессии, мне хотелось бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя и поблагодарить Вас за превосходное руководство работой сессии. Тот факт, что наша работа протекала столь эффективно и гладко, убедительно свидетельствует о дипломатическом мастерстве и опыте, благодаря которым Вы успешно проводили заседания. Мне хотелось бы также выразить признательность главе советской делегации послу Бапанову за то, что он весьма компетентно вел работу Конференции на протяжении предыдущих месяцев, с 18 марта по 26 мая, включая межсессионный период между первой и второй частями годовой сессии.

Мне хотелось бы, пользуясь предоставившейся возможностью, сердечно поблагодарить моих более опытных коллег за их теплые слова приветствия в мой адрес и с не меньшим удовольствием ответить им самыми добрыми пожеланиями. Я рассчитываю наладить тесное сотрудничество со всеми членами Конференции. Мне хотелось бы также обратиться с добрыми напутствиями к послу Египта д-ру Набилю Эльараби, который получил назначение на важный пост Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Моя делегация желает ему всего наилучшего и дальнейших успехов на его новом поприще.

Мы проводим нынешнюю сессию в период важных и кардинальных позитивных событий на международной политической арене. Окончание холодной войны оттеснило на задний план соперничество между Востоком и Западом и раскрыло уникальную возможность для разработки цельной стратегии мира и безопасности на основе диалога и сотрудничества. Договор об обычных вооруженных силах в Европе и новый комплекс мер укрепления доверия и безопасности, принятых в рамках Соперничества и сотрудничества в Европе, предоставляют

(Г-н У Тин Кьян Хленг, Мьянма)

собой достижения, которые будут оказывать длительное воздействие на международный мир и безопасность. Достигнутые до сих пор положительные результаты на двусторонних переговорах между двумя сверхдержавами позволяют нам надеяться на достижение значительно больших результатов в области разоружения. После решающего прорыва, олицетворением которого стал Договор по РСМД, сейчас наметились перспективы значительных сокращений стратегических ядерных вооружений. Однако нам не следует предаваться самодовольству. Результаты, достигнутые в области контроля над ядерными вооружениями в контексте двусторонних переговоров, следует отражать и на многостороннем форуме. Мы надеемся, что импульс, заданный недавними позитивными событиями в мире, позволит Конференции по разоружению как единственному многостороннему органу переговоров достичь истинных жизнеспособных соглашений.

Нынешняя сессия Конференции по разоружению ознаменовалась важными событиями, как, например, инициатива Соединенных Штатов по химическому оружию. Сделанное в прошлом месяце заявление Президента Буша о том, что Соединенные Штаты откажутся от своего права на ответное применение и уничтожат все свои запасы химического оружия в течение 10 лет с момента вступления конвенции в силу, является подлинным прорывом на переговорах. Мы надеемся, что эта инициатива приведет к положительным сдвигам. Другой примечательной чертой нынешней сессии является расширение участия государств-нечленов. Эта тенденция свидетельствует о том, что проводимая на Конференции конкретная работа получает все больший отклик и вызывает все больший интерес.

Величайшая опасность, стоящая в настоящее время перед человечеством, связана с угрозой ядерной войны. Наличие ядерного оружия, а также его количественное и качественное наращивание ставят под угрозу кровные интересы безопасности всех государств - как ядерных, так и неядерных. Широкое признание получил тезис о том, что ядерная война не должна быть развязана, в ней не может быть победителей. Кратчайший путь к устранению опасности ядерной войны пролегает через ликвидацию всего ядерного оружия, и до достижения ядерного разоружения следует запретить применение и угрозу применения ядерного оружия. Применение ядерного оружия противоречило бы законам человечности и являлось бы преступлением против цивилизации. Поэтому нужно совершенно безотлагательно достичь ядерного разоружения посредством полной ликвидации всего ядерного оружия.

Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний стало бы исключительно эффективной мерой прекращения гонки ядерных вооружений. Всеобъемлющее запрещение испытаний не только способствовало бы количественным сокращениям ядерного оружия, но и препятствовало бы его качественному совершенствованию. И хотя Конференция по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний, состоявшаяся в Нью-Йорке в январе 1991 года, в конечном счете не смогла достичь консенсуса по проекту декларации, ее не следует рассматривать как неудачу. Несмотря на различия в подходах к этой проблеме, в целом государства-члены продемонстрировали подавляющую поддержку той важной роли, которую играет Конференция по разоружению в рассмотрении различных аспектов запрещения ядерных испытаний.

Если заглянуть в повестку дня Конференции по разоружению, то можно заметить, что ядерные проблемы занимают приоритетное место в повестке дня, и это свидетельствует об их важности. Тот факт, что Конференция сумела оперативно воссоздать Специальный комитет по пункту 1 повестки дня, несмотря

(Г-н У Тин Кьяв Хленг, Мьянма)

на категоричные подходы некоторых делегаций к вопросу о круге ведения Комитета, показывает, какое важное значение придается этому вопросу. В этой связи делегация Мьянмы хотела бы выразить глубокую признательность послу Японии Доноваки за весьма ценный вклад, внесенный им на начальном этапе работы Комитета в прошлом году и в межсессионный период. Мы уверены также, что посол Индии Чадха сможет еще больше развить ту ценную работу, которую проделал посол Доноваки.

Что касается пункта 2 - Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение и пункта 3 - предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, то, хотя Конференция и не удалось учредить соответствующие специальные комитеты, шагом в верном направлении стало рассмотрение этих вопросов на неофициальных пленарных заседаниях.

Во время недавней войны в Персидском заливе возросла угроза применения химического оружия. Эта война вновь напомнила нам о необходимости безотлагательного заключения конвенции, которая полностью и всецело запретила бы химическое оружие. Два года назад Парижская конференция по запрещению химического оружия подчеркнула необходимость скорейшего заключения конвенции по химическому оружию и призвала Конференцию по разоружению безотлагательно удвоить свои усилия, с тем чтобы оперативно урегулировать остающиеся проблемы и как можно скорее заключить конвенцию. Поэтому, хотя еще предстоит разрешить несколько ключевых проблем, весьма отрадно констатировать достижение значительного прогресса по различным проблемам, что сейчас получило отражение в новом "переходящем тексте".

Для эффективного осуществления конвенции по химическому оружию крайне важное значение имеет ее универсальность. Я полностью согласен с послем Хильтениусом, который, представляя доклад Специального комитета по химическому оружию (CD/1046), отметил, что для достижения достаточно притягательной конвенции она должна быть эффективной и недискриминационной и что необходимо добиться такого положения, когда было бы невыгодно сторониться конвенции. Отрадно, что сейчас в переговорах принимают участие все больше государств - нечленов Конференции по разоружению, что сулит неплохие перспективы для универсальности конвенции. Что касается системы проверки, то, несмотря на достигнутый существенный прогресс, все еще остаются нерешенными кое-какие важные вопросы.

Будущая конвенция должна учитывать законные интересы безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Существенно важно также дать истинные и убедительные гарантии государствам, которые не производят и не хранят химическое оружие, и сделать это нужно так, чтобы не ослабить, а укрепить их безопасность. Наилучшим способом укрепления безопасности всех стран может стать скорейшее заключение и вступление в силу конвенции. Достижение эффективной, поддающейся проверке и поистине глобальной конвенции о скорейшем запрещении химического оружия является первоочередной политической задачей.

Союз Мьянма недвусмысленно привержен достижению полного и всеобъемлющего запрещения химического оружия; он не обладает ни химическим оружием, ни средствами для его производства и не намерен приобретать их. На международных форумах наша страна неизменно выступает за полное запрещение всех видов химического оружия без исключения. Мы последовательно голосуем в поддержку резолюций, которые помогли бы нам навсегда запретить химическое оружие.

(Г-н У Тин Кьян Хленг, Мьянма)

С моей стороны было бы некорректно не воспользоваться предоставившейся возможностью, для того чтобы воздать должное послу Хильтеннусу за тот ценный вклад, который он внес благодаря своим неустанным усилиям. Мы также убеждены, что под опытным руководством посла Бацакова можно достичь дальнейшего прогресса. Специальный комитет успешно начал свою работу в нынешнем году. Недавнее решение о проведении с 8 по 19 июля 1991 года дополнительной очередной сессии ограниченной продолжительности позволит Комитету еще больше интенсифицировать свои усилия по урегулированию остающихся проблем.

Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве был воссоздан в этом году с тем же мандатом, что и в прошлом. И на наш взгляд, вызывает сожаление тот факт, что нам не представилась возможность улучшить мандат прошлых лет. Наша делегация с глубоким интересом воспринимает инициативу посла Аргентины Гарсиа Моритана, которая позволит Комитету заняться рассмотрением этого вопроса в более практическом плане.

Быстрое достижение согласия относительно воссоздания Специального комитета по радиологическому оружию и негативным гарантиям безопасности дало нам возможность успешно начать подготовку к конструктивной работе по этим пунктам. Оперативное начало такой работы позволяет нам надеяться на то, что до завершения сессии 1991 года можно будет достичь кое-каких конкретных результатов.

Что касается пункта 8, то делегация Мьянмы придает большое значение принятию всеобъемлющей программы разоружения. Поскольку нам не удастся достичь консенсуса относительно воссоздания специального комитета, Конференция тем временем назначила посла Мексики Марина Боша Специальным координатором, отвечающим за достижение консенсуса по соответствующему организационному механизму для этого пункта повестки дня. И хотя мы всецело полагаемся на способности посла Боша, мы надеемся, что нам удастся воссоздать специальный комитет по пункту 8 в соответствии с резолюцией 45/62 Е Генеральной Ассамблеи.

Ежегодно Конференция держит в поле своего зрения вопрос о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению. В нынешнем году мы с удовлетворением констатировали возобновление неофициальных консультаций открытого состава под председательством посла Камала. Посол Камаль 19 марта внес предложение о рассмотрении таких тем, как расширение членского состава Конференции по разоружению; вопрос о группировках; вопрос об обоснованности повестки дня; концепция консенсуса; рассмотрение административных процедур Конференции по разоружению. В ходе дискуссий было высказано немало интересных соображений и замечаний. И хотя, с учетом сложности соответствующих проблем, найти быстрое решение по рассматриваемой теме будет, пожалуй, нелегко, моя делегация убеждена, что под умелым руководством посла Камала может быть достигнут значительный прогресс.

Сегодня - последний день Вашего пребывания в должности Председателя на пленарной сессии. Делегация Мьянмы хотела бы еще раз поблагодарить Вас за хорошо выполненную работу, особенно на протяжении данного, ключевого этапа сессии. Мы убеждены в том, что следующий Председатель - посол Соединенных Штатов Америки Стивен Ледогар не только продолжит проделанную Вами хорошую работу, но и еще больше упрочит уже достигнутые результаты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Мьянмы за его выступление и за теплые слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Монголии послу Балджинням.

Г-жа БАЛДЖИННЯМ (Монголия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, мне лестно и отрадно взять слово в период работы Конференции под Вашим искусным руководством. Вы являетесь не только одной из немногих женщин-послов на Конференции по разоружению, но и одной из тех немногих, кому доводится руководить ее работой. Я уверена, что благодаря своей целеустремленности и приверженности делу разоружения Вы также станете одной из тех немногих, о ком будут долго помнить, как о выдающихся женщинах-послах на ниве разоружения, т.е. на поприще, где доминируют мужчины.

Окончание эры холодной войны сулит нам и неопределенность, и тревожные перспективы. Кардинальные позитивные политические перемены в международных отношениях временами порождают острые внутренние проблемы, чреватые далеко идущими последствиями. Накопившиеся в прошлом нерешенные проблемы требуют своего решения в новом контексте и в соответствии с веяниями нового времени. Перспективы мира во всем мире, которые казались столь яркими и отрадными в прошлом году, омрачены клубами войны в Персидском заливе. Эта война преподала нам очевидный урок. Он состоит в том, что накопление современных вооружений обычного типа, не говоря уж об оружии массового уничтожения, чревато опасностью дестабилизации и войны. Кризис в районе Персидского залива подчеркнул неотложную необходимость прекратить распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки. В повестке дня мировой политики на более видное место вышли проблемы, связанные с поставками вооружений и уничтожением химического и бактериологического оружия. Выдвинут ряд важных инициатив, направленных на ограничение гонки вооружений на Ближнем Востоке. В этом контексте как никогда остро стала заметна актуальность и важность работы Конференции по разоружению. И наконец, на смену соперничеству между Востоком и Западом приходит сотрудничество. Заключение Договора об обычных вооруженных силах в Европе знаменует собой начало новой эры межгосударственных отношений в Европе. Благодаря снижению напряженности и укреплению стабильности Европа подает весьма полезный пример другим регионам и выдвигает ценные идеи в отношении укрепления регионального подхода к разоружению и контролю над вооружениями. Моя делегация полностью разделяет мнение о том, что региональные меры контроля над вооружениями являются узловым элементом международной стабильности.

Последние года два мы жили ожиданием завершения разработки универсальной, всеобъемлющей и поддающейся эффективной проверке конвенции о полном запрещении и уничтожении химического оружия. Эта задача оказалась трудно осуществимым делом. Однако в свете самых последних событий, и в частности в связи с весьма своевременной инициативой Соединенных Штатов, прорыв на переговорах стал реальной перспективой.

Моя делегация приветствует инициативы Соединенных Штатов, их готовность отказаться от применения химического оружия, а также их обязательство уничтожить свои запасы химического оружия. Новая конструктивная позиция Соединенных Штатов открывает путь для решения двух центральных проблем будущей конвенции. Монголия полностью поддерживает призыв президента Буша решить основные неурегулированные проблемы к концу 1991 года и завершить конвенцию в

(Г-жа Балжинням, Монголия)

течение последующих 12 месяцев. Мы выступаем за интенсификацию переговоров и поддерживаем предложение о пакетном решении с учетом интересов государств - участников переговоров, инициатором которого стал Председатель Специального комитета по химическому оружию посол Сергей Бацанов. На наш взгляд, достоинство этого подхода, заключается в том, что он позволяет в тесной взаимоувязке рассматривать важные проблемы, имеющие отношение к безопасности, проверке и организации.

Есть ряд сложных проблем, урегулирование которых потребует не только технических, но и политических решений. Я имею в виду такие вопросы, как проверка, принятие решений и финансовые обязательства государств-участников, а также экономическое сотрудничество и развитие. Моя делегация полностью разделяет мнение о том, что переговоры о запрещении химического оружия находятся на критическом этапе и нуждаются в мощной политической поддержке со всех сторон. В то же время, мы считаем, что если все стороны продемонстрируют необходимую гибкость и готовность к компромиссу, то прогресс в завершении разработки конвенции окажется в пределах досягаемости. В этой связи Монголия выступает за созыв хорошо подготовленной встречи на уровне министров, которая не только придаст бы мощный импульс переговорам, но и позволила бы урегулировать последние нерешенные проблемы. Для обеспечения универсальности будущей конвенции по химическому оружию такая встреча могла бы быть открытой для всех заинтересованных государств.

В успешном завершении консультаций по новому мандату Специального комитета по химическому оружию моя делегация усматривает новое подтверждение приверженности членов Конференции по разоружению скорейшему заключению такой конвенции. С учетом консенсуса всех региональных групп в отношении обеспечения преемственности на заключительных этапах переговоров моя делегация готова поддержать идею Перу о сохранении Бюро в том же составе под председательством посла Бацанова.

Монголия неизменно выступает за достижение всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, ибо она считает, что это стало бы надежной гарантией прекращения горизонтального и вертикального распространения ядерного оружия. Мое правительство приветствует решение Франции о присоединении к Договору о нераспространении и надеется, что аналогичный шаг со стороны других ядерных государств и государств, обладающих крупным военным потенциалом, внесет ценный вклад в укрепление режима нераспространения, да и международной безопасности в целом. Мы твердо верим в то, что с окончанием холодной войны и становлением новой модели международных отношений на основе доверия и сотрудничества старые аргументы в пользу продолжения ядерных испытаний утратят свою актуальность и убедительность. Мы вполне согласны с тем, что всеобъемлющее запрещение испытаний потребует весьма эффективной и надежной системы проверки и что для разработки такой системы нужно провести немало сложной технической работы. Конференция по разоружению и ее Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний будут играть важную и незаменимую роль в этом деле.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Монголии за ее выступление, а также за ее теплые слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Аргентины послу Гарсиа Моритану.

Г-н Гарсиа МОРИТАН (Аргентина) (перевод с английского): Недавно, г-жа Председатель, мне довелось проводить с Вами как с представителем Соединенного Королевства консультации по вопросам, представляющим особый общий интерес, и Вы продемонстрировали по отношению ко мне такое расположение, которое я очень ценю и которое, на мой взгляд, отражает те дипломатические качества, которые в период Вашего пребывания на посту Председателя, приносят большую пользу Конференции по разоружению.

Переговоры о конвенции по химическому оружию наконец-то набрали надлежащие темпы и обрели перспективу скорейшего завершения. И особенно отранно то, что гибкий и конструктивный подход придал новый импульс процессу переговоров, отсутствие прогресса на которых резко контрастировало с явно позитивной международной обстановкой. Поэтому мы приветствуем тот факт, что такая целеустремленность наконец стала ощущаться и за столом переговоров. Сейчас нет необходимости вновь и вновь заявлять о нашей решимости и всемерной политической воле добиться скорейшего завершения этого документа, с тем чтобы 1992 год наверняка стал тем годом, когда Конференция по разоружению представит Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций свое первое многостороннее разоруженческое соглашение. Времени у нас мало, и если наши почти десятилетние затяжные дискуссии позволяют извлечь хоть какую-то осязаемую пользу, то это состоит в том, что все мы прекрасно знаем, каковы конкретные проблемы, на которых нам нужно сосредоточить максимум усилий на этом заключительном этапе, с тем чтобы достичь сбалансированного и эффективного текста.

Моя страна не имеет, никогда не имела и не применяла химического оружия. Как и многие другие участники этих переговоров, мы неизменно заинтересованы в том, чтобы заключить связанное соглашение, которое отвечало бы интересам национальной безопасности, и вместе с тем прежде всего гарантировало бы, чтобы увлечение решением военных аспектов научной деятельности и химического производства не стало помехой для неограниченного развития этого сектора в его реальном измерении, т.е. в гражданской сфере. Вот почему, вступая на данный этап переговоров, мы уделяем особое внимание, в частности, их двум конкретным аспектам: во-первых, экономическим и коммерческим последствиям конвенции и, во-вторых, особенностям той системы проверки, которая в конце-концов должна быть согласована.

Что касается первого вопроса, то я думаю, что в этой области нам, участникам переговоров, удастся найти точки соприкосновения. Я полагаю, что никто, и особенно те из нас, кому придется обосновывать принятые здесь решения в своих парламентах, не ратует за заключение такого соглашения, которое подвергало бы химическую промышленность чрезмерным ограничениям и контролю. Моя страна, где на химическую промышленность приходится крупная доля валового национального продукта, относится к числу тех, кто считает, что в народном хозяйстве этот сектор отличается наибольшей динамикой и потенциалом развития. И поэтому совершенно логично исходить из того, что в наших интересах способствовать заключению такого соглашения, которое не воспринималось бы нашей химической промышленностью в качестве помехи для своей деятельности, которая и так уже, как и в большинстве стран, играющих активную роль в этой

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

области, скована жесткими санитарно-экологическими правилами. В этой связи, наверное, важно подчеркнуть, что для того, чтобы конвенция по химическому оружию, которую мы вот-вот заключим, представляла собой сбалансированный и справедливый документ, она должна быть экономически и коммерчески нейтральной, т.е. ее положения не должны создавать конкурентных дисбалансов и промышленных или коммерческих преимуществ в интересах каких-либо государств-участников или в ущерб им. И это обстоятельство нам нужно будет особо учитывать в контексте институциональных механизмов, подлежащих созданию в рамках статьи VIII конвенции.

Вместе с тем нам нужно стремиться к тому, чтобы по заключении конвенции она представляла собой единственную действующую правовую норму в области контроля за экспортом и передачей химикатов и оборудования, связанного с химическим производством. По вступлении этого договора в силу ничто не должно препятствовать самому широкому сотрудничеству и обмену химическими веществами в целях, не запрещенных конвенцией. По вступлении конвенции в силу каждое государство-участник в соответствии с ее положениями должно обеспечить - за счет национального законодательства - надлежащее выполнение положений договора, к которому оно только что присоединилось. Дальнейшее существование дополнительных мер контроля привело бы к наличию двойственного юридического режима, применимого к химической деятельности, который, наверняка, накладывался бы на конвенцию, а это, на наш взгляд, вело бы к возникновению опасной ситуации, связанной с функционированием дублирующих правовых структур, что было бы чревато двусмысленностью и ущемляло бы частный сектор. Существование параллельных ограниченных групп, единственная цель которых до сих пор - в отсутствие связывающей многосторонней нормы - заключалась в ограничении передачи определенных химикатов, уже не имело бы смысла. Разве что, как мы уже отмечали, те самые государства, которые разрабатывали данный документ, будут настолько неудовлетворены исходом наших напряженных усилий, что они без колебаний четко продемонстрируют негативную политическую реакцию с точки зрения укрепления доверия, а это было бы равноценно признанию, что разработанной с таким трудом конвенции просто-напросто недостаточно для того, чтобы надежно устранить угрозу химического оружия. Конференция на уровне министров, которую предлагается созвать, с тем чтобы придать окончательный импульс нашим переговорам, позволила бы тем странам, которые до сих пор полагались на односторонние механизмы, заявить, что после вступления конвенции в силу такие ограничения уже не будут применяться в ее государствах-участниках.

С этой проблемой тесно связан вопрос о защите охраны научной и коммерческой информации. Этот вопрос не обойден вниманием в переходящем тексте, но еще больше внимания ему, разумеется, будет уделить Технический секретариат, который при выполнении своих функций будет иметь доступ к большому объему информации о размерах производства, а также о текущей и будущей деятельности значительной части мировой химической промышленности. И, на мой взгляд, очень важно все время иметь в виду, что в задачу будущей Организации будет входить содействие реализации целей конвенции, обеспечение ее осуществления, облегчение деятельности по проверке и налаживание консультаций и сотрудничества между государствами-участниками. В этом будет состоять и ее программа-минимум и программа-максимум. Техническому секретариату нужно будет со всей тщательностью подходить к выполнению этой задачи, поскольку он будет располагать данными, имеющими ценное значение как с научной, так и с коммерческой точки зрения.

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

Как известно, в главе конвенции, касающейся проверки, будет два основных компонента. Один из них, в соответствии с положениями статьи IX и в рамках системы инспекций по запросу, будет охватывать объективные ситуации, которые могут быть сочтены опасными для конвенции, поскольку они будут связаны с потенциальными нарушениями самой основы договора, т.е. с возможностью производства химического оружия явно вопреки духу и букве соглашения. Поэтому мы считаем, что необходимо приложить все силы к тому, чтобы создать как можно более цельную и надежную систему. В ближайшем будущем моя делегация еще вернется к такой важной проблеме, как проблема инспекций по запросу. Сейчас же нам хотелось бы поделиться с делегациями кое-какими соображениями относительно проверки деятельности, не запрещенной конвенцией, в соответствии со статьей VI этого документа. Данный аспект по своим последствиям и значимости отличается от работы в случае инспекций по запросу. Здесь речь идет о проверке соблюдения посредством систематического и периодического контроля определенных объектов, которые, как считается, имеют важное значение и которые ведут вполне законную деятельность. И неудивительно, что, по мнению такого рода страны, как и моя, которая не обладает и никогда не обладала химическим оружием, наибольшего внимания требует именно данный аспект механизма проверки, ибо он будет в ощутимой мере применяться к гражданской промышленности.

С возобновлением наших переговоров в этом году дискуссии по этому вопросу приобрели новое измерение в связи с привнесением таких новых концепций, как, предложенный шведской делегацией "комплексный подход". Как мы понимаем, такой поворот дискуссий, независимо от того, в какую окончательную форму будет облечена система проверки, сам по себе является позитивным фактором, ибо можно сказать, что он побудил всех нас обратить внимание на то, куда эволюционируют наши дебаты. Все более ясно стало проявляться то обстоятельство, что фигурирующие в переходящем тексте механизмы проверки, будучи чрезвычайно дорогостоящими, отнюдь не отвечают поставленной перед ними задаче. Простая статистическая сводка имеющихся во всем мире объектов, которые подлежали бы инспекциям, показывает практическую ограниченность этой системы. Как только участники переговоров приняли этот тезис и решили направить свои усилия на поиск более подходящей и удобной системы, мы с некоторым разочарованием увидели, как наши дискуссии, как бы повинувшись некоей неотразимой логике, вновь явно тяготеют к прежним идеям и возвращают нас к схемам делимитации "потенциального" химического производства с таким концептуальным размахом, что вполне можно задаться вопросом о том, какой же смысл было заниматься поисками упрощенной модели, если в конечном счете мы получим - теперь уже на основе иной аргументации - чрезмерно амбициозные схемы проверки.

Моя делегация считает, что в качестве одного из возможных подходов можно было бы опереться на концепцию комплексности, подвергнув ее надлежащему смягчению и модификации путем включения других критериев определения, например за счет подбора основных категорий химического производства, с тем чтобы с самого начала исключить возможность воздействия на нормальное функционирование тех производств и секторов, которые вряд ли могут заниматься переработкой определенных химикатов, включенных, например, в Список 2. В этой связи может потребоваться разработка определения промышленных категорий на основе конкретных критериев. При этом отнюдь не обязательно нужно будет использовать существующие правила, которые, хотя они и могут послужить в качестве полезной основы для окончательного определения, задумывались исходя

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

из чисто коммерческих соображений, и поэтому они совсем не обязательно будут отражать намечаемую здесь политическую перспективу в плане безопасности. При таком разграничении можно будет также воспользоваться описанием некоторых химических процессов, как это предлагается в рамках комплексного подхода, хотя здесь нам, по-видимому, следует действовать с большей точностью и с большей конкретикой, с тем чтобы и в данном случае избежать чрезмерно широкой структуры, которая вновь обернулась бы становлением практически неработоспособных механизмов. Мы считаем, что общий критерий, служащий в качестве исходного ориентира, состоит в том, чтобы проверка столь обширного и сложного сектора, каким является химическая промышленность, осуществлялась в пределах разумного, тем более, что, по нашему же признанию, даже система, предусматривающая проведение тысяч инспекций в год, была бы недостаточна для того, чтобы гарантировать ненарушение Конвенции тем или иным образом на десятках малых объектов, находящихся в различных точках земного шара.

А теперь мне хотелось бы затронуть вопрос, тесно связанный с вышеизложенными размышлениями относительно проверки в рамках статьи VI, который, по мнению моей делегации, заслуживает особого внимания. Одним из результатов наших дискуссий по вопросу о применении к химической промышленности типа проверки, стало то, что наши усилия стали концентрироваться на проводимой под руководством представителя Франции в качестве помощника Председателя работе по техническим вопросам с целью отграничения так называемой "потенциальной" химической промышленности. Моя делегация хотела бы, чтобы в рамках этих важных усилий мы попытались отказаться от ссылок на "потенциальную" химическую промышленность, и это связано с рядом причин. Неискушенный наблюдатель, следящий за нашими переговорами, заметив наши попытки определить "потенциальную" (capable) химическую промышленность, вполне мог бы задаться вопросом, о какой "потенциальности" мы говорим. Для участников этой работы, для специалистов, а также для тех, кто, преодолевая скуку, следит за нашими усилиями, бесспорно ясно, что мы имеем в виду химическую промышленность, обладающую потенциальной способностью для производства химикатов, которые в силу их токсичности и инкапсулирующих свойств подлежат включению в Списки 1 и 2, но не осуществляющую в настоящее время их производство, потребление или переработку. Никому не безызвестно, что в области безопасности и разоружения идея, концепция потенциальной способности или потенциальных возможностей имеет четкое значение, ибо она как раз и означает потенциальную способность агрессивного применения - причем нередко без ведома или за спиной международного сообщества. Я считаю, что в такой области, как химическая промышленность, где, добиваясь комплексного подхода, мы пытаемся ограничить объекты, имеющие важное значение с точки зрения осуществления конвенции, но вместе с тем не представляющие опасности для ее целей и задач, нам следует избегать употребления семантической формулы, выражающей идею, которая идет вразрез с основополагающей задачей.

Чуть больше года назад, когда международная атмосфера позволила нам ослабить полемику относительно инспекций согласно статье IX, было сочтено целесообразным отказаться от ссылок на challenge inspections (инспекции по требованию). Смена терминологии выразилась в употреблении таких понятий, как инспекции по запросу или по просьбе, и связано это с тем, что речь шла о точном обозначении одного из ключевых положений будущей конвенции. В этой связи мы тем более считаем, что, говоря о гражданском химическом производстве, было бы желательно отказаться от термина "потенциальное" и заменить его более

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

подходящим выражением. Я убежден, что за этим на первый взгляд сугубо семантическим вопросом кроется некая цельная позиция, некая внутренняя установка - *animus* как сказали бы латинисты - и в ее основе должна лежать уважительность и сдержанность по отношению к мировой химической промышленности, без поддержки и сотрудничества которой самые совершенные механизмы проверки, какие только мы могли бы разработать, останутся мертвой буквой.

Как говорят, отсутствие безопасности лучше иллюзии безопасности. И система проверки, в задачу которой входило бы не столько создание основательной и всеобъемлющей системы инспекций по запросу, сколько осуществление контроля за гражданской деятельностью, на наш взгляд, могла бы обернуться прискорбным сочетанием высоких издержек с иллюзией безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление и за его теплые слова. На этом список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще кто-либо из членов Конференции? Похоже, таковых нет.

А сейчас я хотела бы обратиться к документу CD/WR.407, в котором содержится проект решения относительно мандата Специального комитета по химическому оружию, и внести его на принятие. Если не будет возражений, то я буду считать, что Конференция согласна принять этот проект решения.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Слово предоставляется представителю Перу.

Г-н КАЛЬДЕРОН (Перу) (перевод с английского): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы сообщить Вам о том, что моя делегация глубоко удовлетворена тем, как Вы руководите нашей работой на протяжении последних четырех недель. Достиженные нами результаты свидетельствуют о Ваших выдающихся способностях, и мы очень признательны Вам за это.

Что касается документа CD/WR.407, то я хотел бы лишь указать на то, что на восьмой строке испанского перевода вместо "antes de 1992 [до 1992 года]" следует читать "en 1992 [к 1992 году]".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Секретариат внесет необходимые коррективы.

А сейчас позвольте мне перейти к двум организационным вопросам. Первый из них касается деятельности Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Председатель Комитета выразил пожелание, которое, как я понимаю, разделяют и некоторые другие делегации, провести заседание Специального комитета до окончания второй части годовой сессии. После рассмотрения

(Председатель)

сложившейся ситуации, стало ясно, что до завершения нашей работы в рамках пленарных заседаний, которое произойдет 27 июня, нам предстоит очень напряженная неделя, и единственно возможным сроком является завтрашний день - пятница 21 июня, вторая половина дня. Соответственно Специальный комитет соберется завтра в 15 часов.

Второй вопрос касается нашей деятельности в предстоящие дни. Сегодня секретариат распространил традиционное расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов. Как вы увидите, Специальный комитет по химическому оружию проведет серию заседаний с участием представителей промышленности. Это расписание носит сугубо ориентировочный характер, и в случае необходимости оно может корректироваться. Исходя из этого, я предлагаю Конференции утвердить его.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Как я объявляла при открытии нашего пленарного заседания, через десять минут после окончания данного пленарного заседания Конференция проведет неофициальное заседание по существу пункта 3 повестки дня, в котором примут участие представители Советского Союза и Соединенных Штатов на переговорах по ядерным и космическим вооружениям.

А теперь, в связи с завершением председательствования Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, я хотела бы выступить с заключительным словом.

Прошло четыре недели, и срок моего пребывания на посту Председателя данной Конференции практически истек. Четыре недели назад я говорила, что благодаря эффективности моих предшественников работа Конференции уже обрела надлежащее структурное оформление. Иными словами, Конференция поставлена на автопилот и рулевому остается лишь то тут, то там вносить легкие коррективы. Так оно и оказалось в действительности.

На протяжении последних четырех недель нашей Конференции довелось принимать ряд гостей в лице министров и других видных государственных деятелей. Члены Конференции 6 июня заслушали выступления государственного министра иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства уважаемого Дугласа Хогга, государственного секретаря Норвегии Хельги Хернес и министра иностранных дел Японии д-ра Таро Накаямы, а 13 июня - министра по вопросам разоружения и контроля над вооружениями Новой Зеландии уважаемого Дугласа Грэхэма. Их визиты напоминают нам о том, что наши правительства возлагают большие надежды на работу Конференции.

Еще одним свидетельством того, какое важное значение придает Конференции международное сообщество, является то обстоятельство, что еще два государства - Ангола и Ирландия - по их ходатайству были приняты в число государств-нечленов, участвующих в работе Конференции. Я уверена, что они внесут весьма полезный вклад в нашу работу.

(Председатель)

В рамках переговоров о конвенции по химическому оружию Конференция приняла три решения. Было одобрено письмо в адрес государств-нечленов, принимающих участие в работе Конференции, которое должно быть разослано мной как Председателем Конференции и послом Бапановым как Председателем Специального комитета по химическому оружию. Это письмо рассылается сегодня. Конференция одобрила рекомендацию Специального комитета по химическому оружию о продолжении межсессионной работы в период с 8 по 19 июля. И мы только что согласовали важные добавления к мандату Специального комитета.

Признаюсь, я рассчитывала, что в период моего председательствования будут достигнуты решения относительно расписания дополнительной межсессионной работы на оставшуюся часть года. Как вы знаете, удалось добиться неофициального согласия (решение еще не обсуждалось и не было официально одобрено Конференцией) относительно межсессионной работы в периоды с 30 сентября по 11 октября и с 18 ноября по 20 декабря, а также с 6 по 18 января. К сожалению, пока не удалось добиться согласия в отношении трех недель в период работы Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию и в отношении пяти недель в период работы Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. К этому вопросу мне придется вернуться позднее. Есть ряд соображений, которые следует принимать во внимание, и Председателю, конечно, не пристало брать ту или иную сторону в споре. Однако я хотела бы сделать одно замечание. Мы уже прошли полпути с точки зрения того времени, которое сейчас выделено для переговоров по химическому оружию в 1991 году. И нам нужно осмыслить то, что было достигнуто за эту первую половину, а потом сравнить его с тем, что нам еще предстоит урегулировать, прежде чем мы сможем достичь нашей общей цели - скорейшего заключения конвенции. Это - отрезвляющие размышления. И, конечно, нам не следует с легкостью отмечать возможность того, чтобы посвятить нашим переговорам по химическому оружию еще большую часть имеющегося времени.

Что касается моих консультаций по предложениям относительно расширения членского состава Конференции, то я не могу сообщить о каком-либо прогрессе. Как я понимаю, послу Мексики Марину Бошу нечего сообщить о своих консультациях относительно всеобъемлющей программы разоружения. Посол Пакистана Камаль провел 18 июня дальнейшие консультации открытого состава по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции. Как я сообщала совсем недавно, отрядным явлением в нашей работе является участие в неофициальном пленарном заседании сегодня утром представителей СССР и США на переговорах по ядерным и космическим вооружениям, которые сообщат нам о ходе своих переговоров.

Поскольку данное заседание является последним пленарным заседанием под моим председательством, я хотела бы поблагодарить всех вас за вашу доброту и поддержку. Мне хотелось бы особо поблагодарить членов моего Бюро. Я выражаю признательность Генеральному секретарю и заместителю Генерального секретаря Конференции, а также их превосходному секретариату. Они колоссально облегчили задачу Председателя.

Я знаю, что такую же поддержку получит преемник посол Соединенных Штатов Ледогар. Мне нет необходимости говорить о его выдающихся качествах. Я желаю ему удачи.

На этом мое заключительное слово закончено. Других вопросов на сегодняшнее пленарное заседание у меня нет, и сейчас я его закрою. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 25 июня, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 20 мин.
